

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
5 September 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2163/2012* ****

<i>Представлено:</i>	К.Б.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	К.Б.
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	17 октября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 16 декабря 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 июля 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	право автора на презумпцию невиновности и посягательство на его честь и репутацию, допущенное в постановлении парламента
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность утверждений; приемлемость – несовместимость; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	эффективные средства правовой защиты; презумпция невиновности; незаконное посягательство на честь и репутацию
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 3 статьи 2, пункт 2 статьи 14 и пункт 1 статьи 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5

* Принято Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочол, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Хосе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Автор сообщения является К.Б., гражданин Кыргызстана 1956 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктами 1 и 3 статьи 2, пунктом 2 статьи 14 и пунктом 1 статьи 17 Пакта. Автор не представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Кыргызстана 7 января 1995 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор - этнический узбек родом из Ошской области Кыргызстана. В мае и июне 2010 года в городах Ош и Джалал-Абад и других населенных пунктах Ошской и Джалал-Абадской областей на юге Кыргызстана были совершены многочисленные нападения на этнических узбеков. В мае 2010 года автор сообщения выступил в Джалал-Абаде с речью в связи с событиями в Кыргызстане, в которой он подверг критике действия правоохранительных и других государственных органов. После своего выступления он подвергся преследованиям по этническим мотивам и был вынужден покинуть страну.

2.2 16 июня 2011 года парламент Кыргызстана принял постановление об информации временной депутатской комиссии по расследованию событий 2010 года на юге Кыргызстана. В пункте 7 этого постановления автор был отнесен к числу организаторов событий и лиц, причастных к националистическим и сепаратистским действиям. В то время автор находился под следствием, однако в отношении него так и не было проведено никакого судебного разбирательства. В пункте 21 постановления содержится указание в адрес Генеральной прокуратуры и Верховного суда рассмотреть возможность конфискации имущества организаторов событий на основе расследований и судебных решений. Автор утверждает, что это постановление было широко распространено, что спровоцировало формирование самостоятельно организованных групп в южной части Кыргызстана, которые требуют национализировать имущество автора.

2.3 В неуказанный день в августе 2011 года автор подал в Конституционную палату Верховного суда заявление с требованием к Суду признать пункты 7 и 21 этого постановления неконституционными. 22 сентября 2011 года Суд в письме уведомил автора о том, что Конституционная палата еще не сформирована и что ему следует вновь подать свое заявление, когда Палата начнет работу. По мнению автора, никаких других средств оспорить парламентский акт нет.

2.4 В своем дополнительном представлении, полученном 11 декабря 2012 года, автор заявил, что 28 октября 2011 года Джалал-Абадский городской суд заочно приговорил его к пожизненному заключению с конфискацией имущества по обвинению, в частности, в сепаратизме, организации массовых беспорядков и убийствах. 31 января 2012 года Джалал-Абадский областной суд подтвердил решение суда первой инстанции.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что спикер парламента, подписавший постановление, сознательно нарушил его право на презумпцию невиновности, нарушив тем самым пункт 1 статьи 2 Пакта.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что, приняв постановление от 16 июня 2011 года, парламент нарушил пункт 2 статьи 14 Пакта, а именно его право на презумпцию невиновности, пока его вина не будет доказана в суде. Он заявляет, что постановление могло негативно повлиять на суды и предпретить итоги судебного разбирательства по его делу.

3.3 Автор утверждает, что спикер парламента безосновательно посягнул на его честь и репутацию, подписав постановление, в котором автор ложно причисляется к сепаратистам и организаторам событий 2010 года на юге Кыргызстана, в нарушение статьи 17 Пакта.

3.4 Автор просит Комитет признать его жалобы приемлемыми; признать, что пункт 7 постановления парламента нарушает его права, предусмотренные в

вышеупомянутых статьях; и настоятельно призвать государство-участник привести это постановление в соответствие с национальным законодательством и положениями Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 В вербальной ноте от 4 октября 2012 года государство-участник утверждает, что решение суда от 28 октября 2011 года, в соответствии с которым автор был осужден, и постановление апелляционного суда от 31 января 2012 года были основаны на заявлениях свидетелей и на материалах уголовного расследования и вынесены в соответствии с законом.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор имеет право подать жалобу в отношении постановления парламента в Конституционную палату Верховного суда после ее формирования.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5. В своем ответе, представленном 28 ноября 2012 года, автор утверждает, что замечания государства-участника в целом не имеют никакого отношения к утверждениям, содержащимся в его жалобе, поскольку он не касался в ней судебного разбирательства по его делу. Автор повторяет свое первоначальное заявление о постановлении парламента. Он также утверждает, что решение суда первой инстанции было принято на основе лингвистической экспертизы речи, произнесенной им в мае 2010 года в Джалал-Абаде, которая была проведена профессорами Национальной академии наук, не уполномоченными проводить такую экспертизу. Он представил информацию о своих многочисленных обращениях в прокуратуру и суды о возобновлении уголовного производства по его делу в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, а именно результатами экспертизы его выступления, проведенной независимо 6 марта 2012 года, а также отсутствием ответа на его жалобы.

Дополнительные представления сторон

6. 25 января 2013 года автор представил дополнительную жалобу, касающуюся пункта 3 b) статьи 2 Пакта. Он утверждает, что его ходатайства в прокуратуру и в суды о возобновлении уголовного расследования по его делу по вновь открывшимся обстоятельствам не были надлежащим образом обработаны и рассмотрены.

7. В вербальной ноте от 10 сентября 2013 года государство-участник представило подробную информацию и даты направленных автору ответов прокуратуры и судов на его ходатайства о возобновлении уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Кроме того, государство-участник заявляет, что за автором остается право подачи в Верховный суд апелляции на решения судов по его уголовному делу в порядке надзора и что все его жалобы, касающиеся его уголовного дела, будут рассмотрены Судом вместе с его апелляцией. Согласно государству-участнику, определением Первомайского районного суда г. Бишкек исковое заявление автора к спикеру парламента о взыскании денежной суммы за нанесенный моральный ущерб оставлено без рассмотрения до 8 сентября 2011 года, так как заявление подано истцом без соблюдения требований статей 132 и 133 Гражданско-процессуального кодекса. 13 сентября 2011 года исковое заявление было возвращено автору.

8. В своем ответе от 5 ноября 2013 года на замечания государства-участника автор в основном повторяет свои утверждения о том, что прокуратура и суды не обработали его жалобы надлежащим образом. Он утверждает, что он не получил обратно от Первомайского районного суда г. Бишкек своего искового заявления о возмещении ущерба и, следовательно, не смог обжаловать его решение.

9. В вербальной ноте от 24 февраля 2017 года государство-участник заявляет, что после событий мая 2010 года автору было предъявлено обвинение по частям 1–3 статьи 233 (о массовых беспорядках), части 1 статьи 295 (о сепаратиз-

ме), пунктам 1 и 3 части 2 статьи 299 (о приобретении, выдаче, хранении, распространении, перевозке и пересылке экстремистских материалов) Уголовного кодекса. 20 мая 2010 года Джалал-Абадский городской суд в отсутствие автора принял постановление о его предварительном заключении под стражу. 19 августа 2011 года Джалал-Абадский городской суд приступил к рассмотрению дела автора. В ответ на заявления автора государство-участник представило копии всех ответов, направленных автору прокуратурой и судами в отношении его ходатайства о возобновлении уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Государство-участник утверждает, что все судебные акты направлялись по указанному автором адресу и что его утверждения о том, что он их не получил, являются несостоятельными. Государство-участник заявляет, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты в отношении представленных на рассмотрение Комитета жалоб и что его сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

10.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные для него эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника в отношении утверждений автора по пункту 1 статьи 2, пункту 2 статьи 14 и пункту 1 статьи 17 Пакта, а также учитывая, что автор не имел возможности подать жалобу в Конституционный суд, который неоправданно долго оставался не сформированным, Комитет считает, что требования пункта 2) b) статьи 5 Факультативного протокола выполнены для целей приемлемости.

10.4 В связи с жалобой автора по статье 2 Пакта Комитет напоминает, что положения этой статьи определяют общее обязательство государств-участников и не могут сами по себе и отдельно выступать в качестве основания для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу. Комитет считает, что утверждение автора в этой связи лишено основания и является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола¹.

10.5 Комитет отмечает утверждения автора о том, что постановление парламента представляет собой безосновательное посягательство на его честь и достоинство. Комитет отмечает, однако, что автор не представил какой-либо подробной информации о том, каким образом вынесение этого постановления отразилось на его чести и репутации. Он считает, что утверждение автора со ссылкой на пункт 1 статьи 17 Пакта является недостаточно обоснованным для целей приемлемости и поэтому является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.6 В отсутствие каких-либо аргументов против приемлемости жалобы автора по пункту 2 статьи 14 Пакта, Комитет объявляет ее приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

¹ См., например, сообщения № 1551/2007, *Мозес Соло против Канады*, Соображения, принятые 27 марта 2009 года, пункт 7.3; и № 1887/2009, *Пейрано Бассо против Уругвая*, Соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 9.4.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет отмечает утверждение автора о том, что его право на презумпцию невиновности, предусмотренное пунктом 2 статьи 14 Пакта, было нарушено при вынесении парламентом постановления, в котором он был отнесен к числу организаторов событий 2010 года на юге Кыргызстана и лиц, причастных к националистическим и сепаратистским действиям. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в соответствии с которым пункт 2 статьи 14 Пакта содержит процессуальные гарантии, предоставляемые лицам, которым предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления (пункт 3). Комитет отмечает, что в мае 2010 года автору были предъявлены обвинения, в частности, в сепаратизме и организации массовых беспорядков и что на момент вынесения постановления в отношении него велось уголовное расследование. В этой связи Комитет отмечает, что факты, представленные автором в его жалобе по пункту 2 статьи 14 Пакта, подпадают под данное Комитетом определение «уголовных обвинений» по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не представил никакой информации о том, как это постановление – политический документ – могло повлиять на уголовное разбирательство по его делу. Кроме того, он не представил ни информации о возбуждении против него уголовного дела, ни копии решения суда первой инстанции от 28 октября 2011 года. В дополнение автор не подал жалобу по поводу возможных недостатков в ходе судебного разбирательства по его делу и не указал, каким образом постановление парламента повлияло или могло повлиять, в глазах разумного наблюдателя, на ход рассмотрения его дела. В этой связи Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать, что постановление парламента повлияло на окончательное решение по его делу. Комитет пришел к заключению о том, что факты, представленные автором сообщения, не позволяют сделать вывод о нарушении его прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 14 Пакта.

12. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты не свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора сообщения, предусмотренных в пункте 2 статьи 14 Пакта.